

УДК 343.9.01 **ПРЕСТУПНОСТЬ КАК «ВЫДУМКА ЛЮДЕЙ»**

© 2023

Г.Н. Горшенков

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Высказывается точка зрения на разные авторские подходы во взгляде на преступность как отдельное деяние, так и социальное явление, его формальную и сущностную стороны. Дается критическая оценка одностороннему осмыслению преступности как чисто оценочной юридической категории, в искусственном изолировании преступления как теоретической модели от его биосоциальной природы, раскрывается сущность преступления как ценностной категории и утверждается общий, системный подход в научном определении преступности, предполагающий формально-содержательную характеристику ее как сложного объекта государственно-правового противодействия.

Ключевые слова: преступление, социальный конструкт, юридико-технический, естественно-научный, биосоциальный, принцип дополнительности.

Правильно было бы написать «Преступность не существует в природе, это выдумка (invented) людей» и при этом сослаться на цитируемого зарубежного автора проф. М. Робинсона¹. Впрочем, почему только зарубежного? И в родном Отечестве есть ученые, также высказывающие подобные, *наполовину верные утверждения*. Сразу оговорюсь: в этом выражении не нужно вылавливать какого бы то ни было ехидства; объяснение будет сделано позже, точнее, ниже.

Так, например, российский криминолог д.ю.н. проф. Ю.В. Голик (к которому давно питаю искреннее чувство уважения) пишет о подобном: «Право и нравственность – продукты творчества человека, в природе их нет, как нет и преступления»². Наверное, кто-то непременно подумает: а мы, несведущие, давно привыкли считать убийства, грабежи, разбои, кражи, мошенничество и прочие подобные безобразия преступлениями, вместо того, чтобы воспринимать их без каких-либо опасений, а исключительно как «продукты творчества человека».

Цитирование подобных сентенций можно было бы продолжить, при этом вовлекая в это и мыслителей прошлых столетий. Однако в этом нет надобности, тем более ретроспективные ссылки (на старину) умаляют, если не вымарывают «оригинальность» подобных современных высказываний, явно претендующих на это, поскольку каждое из них в сущности оказывается в образе голого короля, т.е. открывая глаза на «старо, как мир». Но в определенных случаях именно старина помогает стряхивать с пылких умов неведомо откуда взявшуюся «на их головы» пыль. А все закономерно: это «пыль»,

Г.Н. Горшенков

Профессор кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор

неизбежно заволакивающая мышление, притягивая лень, пассивность, нежелание вдумываться в то, во что уже вдумывались (а может, и устали вдумываться) акторы-авторитеты научных изысканий.

Но точку (пусть не окончательную) на этом можно поставить с помощью одного из таких непререкаемых авторитетов, премного уважаемого мной советского и российского криминолога и социолога, д.ю.н., проф. Я.И. Гилинского. Профессор полагает, что «преступность» и «преступление» в действительности не существуют, поскольку они являются понятиями *релятивными*, т.е. относительными, или конвен-

циональными (в зависимости от того, как договорятся теоретики, а вслед за ними законодатели). Так что данные понятия являют собой всего лишь *социальные конструкты*³, т.е. творчески (умозрительно) сконструированные *образы реальности*.

Означает ли это, что с исчезновением такого социального конструкта, или образа реальности, исчезнет и сама эта реальность? Согласитесь, что данный вопрос выглядит риторическим. Несомненно, останется таковым и другой вопрос: изменится ли (количественно, качественно) реальность, выраженная в той или иной (вербальной или изобразительной) модели, сотворенной конструкторами?

Все эти рассуждения, очевидно, будут излишними для человека, обыденно мыслящего, ибо он знает: *прежде чем измерить рост или вес, надо его просто иметь*. Но, в отличие от обыденного, научное мышление куда сложнее. Кому из нас незнакомо устоявшееся выражение: «два юриста – три мнения»? Вроде бы в этом кроется нечто парадоксальное, а на самом деле – ничего парадоксального не усматривается. Например, двое спорят, не допуская наличие третьего – иного. А зря, нередко именно это третье оказывается отнюдь не мнением, а бесспорной истиной.

Возвращаясь к вопросу о трудно представляемой реальности и ее, как ни странно, умозрительной модели, уместно будет вспомнить об эволюционном процессе развития уголовного права, в котором оно, «формально-логически» абстрагируясь от реальной (общественной) жизни, постепенно утрачивало с ней связь и, наконец, «впало в крюкотворство и игру словами; буква, а не дух, получила в ней преобладание»⁴.

А теперь в этом «логико-игровом» апогее взглянем на *второй*, равный в «дифференцированном» отношении «инако мыслимый» образ той же действительности, выражение которой остается также в прежней форме – *преступления*. Имеется в виду ее не *искусственно-формальный*, а другой, *сущностный*, или *соответствующий действительности*, образ. Законы, подчеркивал Ч. Беккариа, «служат в основном инструментом выполнения желаний ничтожного меньшинства или же удовлетворения случайной и преходящей потребности. Но никогда... не были результатом объективного исследования человеческой природы»⁵. Юридическое облачение преступления в мундир законодательства (по В.О. Мушинскому) как элемента социальной природы не привносит в него чего-

либо нового и не умаляет в нем уже имеющегося; «не придает ему никаких новых свойств, – как определял русский правовед Л. И. Спиридонов, – и потому не может сделать его ни преступным, ни не преступным»⁶.

Кстати, обращение Ч. Беккариа к *человеческой природе* (заметим, как и к природе социальной) в отношении сущности (а значит, и генезиса) преступления сегодня рассматривается как один из *перспективных научных подходов* к исследованию генезиса преступности. Начало его применению в изучении преступника, как известно, положил Ч. Ломброзо, невежественная оценка заслуг которого поддерживается множеством авторов, не знакомых с произведениями основоположника антрополого-социологической школы и потому легко провоцируемых на огульную критику «ломброзианства».

Хотя еще во времена издаваемой в России книги Ч. Ломброзо «Новейшие успехи науки о преступнике» в предисловии к ней доктор римского и германского права, магистр уголовного права Л.М. Берлин писал, что «провозглашенная Ломброзо истина непреложна – человек это *часть природы и подчинен всем ее законам* (выделено мной. – Авт.)... Собран необъятный, неопровержимый материал, доказывающий, что и преступление, и преступники продукты тех условий, в которых рождается, живет и погибает современный человек; отсюда прямой и неизбежный вывод, что аномалия души, называемая преступлением, должна воплощаться в аномалии тела – в типе преступника. Можно спорить о признаках этого типа, но не о самом существовании его»⁷.

В этом отношении показателен пример «революционных открытий» генетиков, благодаря которым высказывается аргументированный вывод о преступном поведении как полностью генетически детерминированном; данную концепцию ученых-генетиков даже предлагается условно назвать «геноломброзианством»⁸...

Наконец, о *третьем мнении*, как представляется, истинном в той же мере, в какой и первые два. Его можно сформулировать исходя из идей основоположника социологического направления в уголовном праве и криминологии, австрийского и немецкого правоведа Ф. Листа. Ученый обращал внимание на возможность изучения преступления с двух сторон: *техно-юридической* и *естественно-научной*, т.е. как явления, имеющего *форму* и *содержание*. С формальной стороны (или, вспомним, «буквы») изучение преследует три цели: а) установить состав преступления; б) найти и объяс-

нить к нему правовое положение; в) применить это положение к составу преступления.

Изучение преступления с естественно-научной стороны имело задачу объяснить его причинность (или «дух»). При этом должен учитываться ее двойной характер: а) личностный, или биологический, и тогда преступление рассматривалось как явление в жизни конкретного человека с соответствующими его индивидуальными свойствами, и б) не личностный, или социальный (у Листа – «социологический»), т.е. преступление, определяемое как событие в жизни общества и объясняемое общественными условиями.

Такой двусторонний подход в едином, естественно-научном изучении преступления и обеспечивает наиболее полное, истинное объяснение причинности преступности⁹.

Что касается традиционной кажущейся «непримиримости», можно сказать, *формальной* и *сущностной* позиций в аналитическом анализе феномена преступления, то таковую «непримиримость» следует рассматривать как методологически обоснованную, в частности опирающуюся на диалектический закон единства и борьбы противоположностей, а также исходя из принципа дополнительности. Известно, что данный принцип рассматривается как методологическая и эвристическая руководящие идеи современной науки, которые применяются «для описания объектов определённой природы, вводя (дополнительные) взаимоисключающие классы понятий, каждый из которых применим в особых условиях, а их совокупность позволяет воспроизведение целостности данных объектов»¹⁰.

Каждый подход в изучении единого объекта позволяет выделить и исследовать определенные его свойства, связи, их взаимозависимость. В итоге систематизация полученных таким образом особенных знаний позволяет получить объективизированный научный взгляд на преступность как единую систему и к тому же рассматриваемую как системную угрозу национальной безопасности, которую никак не назовешь «выдумкой людей», хотя «угрозу» («всего лишь» как возможность причинения вреда) тоже можно логически легко отнести к «выдумке людей».

Однако если это происходит в научном контексте, тогда следует непременно определиться,

в каких теоретических, прикладных целях это делается, для решения каких правоохранительных задач осуществляется такое теоретическое конструирование. И совсем другое, когда контекст для подобных сентенций определен как популярно литературный, развлекательный. Но тогда и реакция на него должна быть адекватной, например развлекательной и уж никак не научной.

Библиографический список

1. Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним. Уголовная психология для врачей, юристов и социологов (к вопросу о реформе уголовного законодательства) [Текст] / Пер. с нем. под ред. и с предисл. Я.Р. Сакера. – Одесса: Издание Вл. Распопова, 1906. – 243 с.
2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа. – М.: Фирма «Стелс», 1995. – 303 с.
3. «Геноломброзианство» как конец криминологии? [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/8941417/page:2/> (дата обращения: 09.01.2023).
4. Гишинский Я.И. Криминология сегодня: достижения, проблемы, перспективы [Текст] / Я.И. Гишинский // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2010. – № 1 (18). – С. 66–71.
5. Голик Ю.В. О значении философии для познания преступления и наказания в современный период (вместо предисловия) [Текст] / Ю.В. Голик // Преступление и наказание. Философия наказания. О нравственности наказания. Материалы конференции в формате круглого стола, посвященного презентации книг доктора юридических наук, профессора И.М.-о. Рагимова. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. – С. 3–4.
6. Лист Ф. Преступление как социально-патологическое явление. Доклад, читанный в Дрездене [Текст] / Ф. Лист. – С.-Петербург: Издание Н.К. Мартынова, 1900. – 18 с.
7. Новейшие успехи науки о преступнике [Текст] / Пер. с ит. С.Л. Раппопорта, предисл. Л.М. Берлина. – С.-Петербург: Н.К. Мартынов, 1892. – 166 с.
8. Принцип дополнительности [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6958> (дата обращения: 09.01.2023).
9. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права [Текст] / Л.И. Спиридонов. – М.: Юрид. лит., 1986. – 37 с.

¹ Цит. по: Гилинский Я.И. Криминология сегодня: достижения, проблемы, перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 66–67.

² Голик Ю.В. О значении философии для познания преступления и наказания в современный период (вместо предисловия) // Преступление и наказание. Философия наказания. О нравственности наказания. Материалы конференции в формате круглого стола, посвященной презентации книг доктора юридических наук, профессора И.М.-о. Рагимова. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. С. 3.

³ См.: Гилинский Я.И. Криминология сегодня: достижения, проблемы, перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 66.

⁴ Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним. Уголовная психология для врачей, юристов и социологов (к вопросу о реформе уголовного законодательства) / Пер. с нем. под ред. и с предисл. Я.Р. Сакера. Одесса: Издание Вл. Распопова, 1906. С. VII.

⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма «Стелс», 1995. С. 64.

⁶ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.: Юрид. лит., 1986. С. 4.

⁷ Новейшие успехи науки о преступнике / Пер. с ит. С.Л. Раппопорта, предисл. Л.М. Берлина. С.-Петербург: Н. К. Мартынов, 1892. С. 4.

⁸ См.: «Геноломброзианство» как конец криминологии? [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/8941417/page:2/> (дата обращения: 09.01.2023).

⁹ См.: Лист Ф. Преступление как социально-патологическое явление. Доклад, читанный в Дрездене. С.-Петербург: Издание Н.К. Мартынова, 1900. С. 3–5.

¹⁰ Принцип дополнительности [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6958> (дата обращения: 09.01.2023).

CRIME AS AN «INVENTION OF PEOPLE»

G.N. Gorshenkov

*Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Law), Professor*

A point of view is expressed on different author's approaches in looking at the criminality of both an act and a social phenomenon, its formal and essential sides. A critical assessment is given to the one-sided understanding of crime as a purely evaluative legal category, in the artificial isolation of the theoretical model of crime from its biosocial nature, the essence of crime as a value category is revealed and a general, systematic approach in the scientific definition of crime is approved, assuming a formal and meaningful characterization of it as a complex object of counteraction.

Keywords: crime, social construct, legal-technical, natural-scientific, biosocial, the principle of complementarity.